

С. 4

Святитель

90 лет назад, в июне 1922 года, состоялся показательный судебный процесс, в результате которого был казнен священномученик Вениамин (Казанский) и трое его помощников. Этот процесс далеко не случайно шел параллельно с расследованием «дела петроградских братств»

С. 5

Собрать воедино

Как это ни удивительно, но везде, где церковный народ начинает собираться для совместного чтения Евангелия и размышлений о том, как воплотить его в своей жизни, рождается очень родственный опыт

С. 8

Он был удивительно честным борцом за красоту, за правду

Об академике В.Л. Глазычеве вспоминает ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков

В приложении «Миссионерское обозрение», так же как и в рубрике «Тема номера», мы продолжаем публиковать интервью с участниками конференции СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: современные вопросы подготовки катехизаторов»

Привратники на пороге Церкви

Говорят участники конференции СФИ о подготовке катехизаторов

Насколько, на Ваш взгляд, удастся открыто обсудить в ходе конференции проблемы подготовки катехизаторов?

Дмитрий Гасак: У меня сложилось впечатление, что разговор на нынешней конференции, если ее сравнивать с первой конференцией, посвященной катехизации, более собранный. Мы уже не просто говорим «о наболевшем», когда всем хочется поделиться проблемами на приходе, в епархии, в народе, в стране. Теперь разговор более спокой-

ный, заинтересованный и углубленный. Конечно, одна конференция не решит все проблемы на белом свете, но, тем не менее, какую-то свою лепту в решение проблем катехизации в нашей церкви мы постараемся внести.

Зависит ли это от состава участников?

Дмитрий Гасак: Ну конечно, зависит. Есть постоянные участники наших конференций, есть и те, кто впервые у нас. Мне очень нравится, что приехали представители разных епархий, и европейской части страны, и сибирской, и Дальнего Востока. И интересно, что мы находим общий язык и в понимании того, кто такой катехизатор в современной церковной жизни, и в понимании проблем, которые существуют в подготовке квалифицированных катехизаторов. Хорошо, что конференция собирает людей заинтересованных. Опыт очень разный, но у людей есть живой интерес и ответственность, и в разговоре на это можно опираться. Именно это, мне кажется, является залогом успеха конференции.

Отец Арсений (Соколов), один из участников конференции, сказал, что он приехал сюда, чтобы ответить самому себе на вопрос: может ли он что-то из опыта нашего братства применить на своем приходе, где он проводит восемь огласительных бесед для людей, которым эти беседы зачастую не нужны, потому что они просто хотят крестить детей. Как Вы считаете, что ему можно предложить?

Дмитрий Гасак: Я думаю, что многие участники конференции приехали с таким вопросом. Им интересен опыт Преображенского братства, опыт других епархий, других учебных заведений в Москве. Но это тот самый вопрос, ради которого мы и собрались. Другое дело, что, конечно, есть определенная специфика приходского оглашения и той катехизации, которая проходит в братской среде, есть отличия между ними. Возрождение оглашения в разных условиях – это дело дерзновения и смирения тех, кто этим делом занимается и видит, что мы со своей стороны открыты и готовы помогать, поскольку у нас есть силы, хотя мы прекрасно понимаем, что мы – капля в море. И ещё:

Дмитрий Гасак, проректор СФИ

мы говорим об опыте нашего братства в том смысле, что мы этим занимаемся, и, наверное, есть какая-то специфика братского оглашения, но все-таки хочу подчеркнуть, что мы искали и ищем святоотеческую, евангельскую норму. И в этом смысле тот опыт, который мы имеем, доступен всем. Другое дело, что нужно иметь немного дерзновения, чтобы иногда преодолевать те или иные стереотипы, сложившиеся за много лет на приходах, когда христианская жизнь укладывается только в рамки присутствия на службе, исполнения обрядов и внешнего благочестия.

Окончание темы на с. 6 –7

Слово редактора

Дорогие друзья!

Как вы видите, «Кифа» появилась в совершенно новом образе. И это неслучайно.

Не пройдет и полгода, как мы будем праздновать ее десятилетие. «Кифа» подросла и, как и все живое, изменилась. И, конечно, изменилась и ее «одежда».

Нужно сказать, что уже давно читатели и коллеги говорили нам: «Всем хороша газета, кроме одного: уж слишком тиха и скромна, сидит в уголке и ждет читателя, вместо того чтобы с первой же страницы бросаться на него». Ну что ж, думаю, этот номер наконец на всех вас «бросился».

Тем, кто давно хотел и ждал именно такого – нового, свежего – макета, мне хочется сказать: радуйтесь! Видите? Мы вас услышали.

Тем, кто долго трудился над тем, чтобы этот новый образ «Кифы» воплотился, хочется сказать слова искренней благодарности.

Если же кто-нибудь из вас огорчился (ведь трудно менять привычки – поэтому так трудно видеть незнакомое лицо давних знакомцев) – не печальтесь. Я верю, что если мы останемся верны стремлению говорить о глубине церковной жизни, о тех живых ростках в ней, которые были в прошлом и не перестали возникать повсюду и в наши дни, то независимо от того, будем ли мы тихо сидеть в сторонке или бросаться к каждому со своей вестью, качество вести не изменится.

Один из глубочайших христианских мыслителей XX века Николай Александрович Бердяев говорил: «В Церкви растет трава и цветут цветы. Церковь есть охристовленный космос. В космос вошел Христос, был распят и воскрес. И все изменилось в космосе, он стал новым. Весь космос проходит свой путь распятия и воскресения. Охристовленный космос, в котором побеждается хаос, есть красота».

Поэтому я надеюсь, что про нашу газету, как и про любое издание, причастное этой высоте и глубине, можно будет сказать то же, что сказал когда-то русский поэт о Психее: «Во всех ты, Душенька, нарядах хороша».

Александра Колымагина

Собрать воедино

Отец Петр, расскажите, пожалуйста, о вашем братстве. Как оно появилось?

Священник Петр Боев (Красноярская епархия): Наше братство пока малое (улыбается). Оно существует года полтора и основано на базе прихода, в котором я служу. Приход у нас большой – собор в центре города, много людей. Есть знакомые, которые время от времени появляются в храме, а кого-то я совсем не знаю. Причем так много разных людей приходит, что теоретически можно было бы одну и ту же проповедь произносить каждый раз (смеется), и, может быть, за сколько-то лет весь город одну проповедь бы и услышал. Но Евангелия читаются каждый раз разные, поэтому и темы разные. Так вот, когда я стал говорить проповеди, и родилось наше братство.

Мне хотелось каких-то родственных отношений, чтобы люди были собраны. Я слышал, что где-то, особенно в эмигрантских кругах, были различные содружества, братства, читал об этом у митрополита Сурожского Антония. И вот я создал знакомых и предложил им проводить встречи. Необходимость в этом появилась изнутри, и все происходило спонтанно. Мы сразу решили собираться два раза

в неделю. Обычно одна встреча у нас посвящена Евангелию, а вторая – обсуждению какой-то конкретной, узловой, очень важной темы. Евангелие мы читаем подряд. Взяли, допустим, Евангелие от Марка и читаем его. На встречу отводится примерно два часа. Первые полчаса с семи вечера люди пьют чай – многие с работы ведь приходят, делятся новостями, общаются. Потом подхожу я, мы совершаем молитву и начинаем разговор. Люди высказывают свои мнения, иногда и споры могут быть. А я по ходу или в конце высказываю что-то, исходя уже из Писания. После обсуждения – снова молитва о разных нуждах, если кто-то болеет или еще что-то случилось. Потом я уйду, а они могут еще задержаться, бывает, что и на три часа.

Окончание темы на с. 5

Новости из-за рубежа

Германские ученые обнаружили уникальные средневековые копии проповедей Оригена на греческом языке

МЮНХЕН. Уникальную находку обнаружили ученые в Баварской государственной библиотеке Мюнхена. При каталогизации греческих рукописей из коллекции книг Иоганна Якоба Фуггера (представитель известного баварского купеческого рода XVI в., коллекционер) были открыты до сих пор неизвестные на греческом языке проповеди Оригена на книгу Псалмов.

Обнаруженные проповеди ранее не встречались на греческом языке.

Ориген Александрийский (185 – 253/254) является одним из важнейших богословов ранней христианской церкви. Он был необычайно плодовитым писателем: дошедшие до нас сочинения занимают четыре тома в собрании Миня. Многие из сочинений Оригена безвозвратно утрачены, другие дошли до нас в латинских переводах его учеников и поклонников, зачастую смягчавших или искажавших смысл его учения. Его проповеди и толкования на псалмы ранее были доступны только во фрагментах и в латинском переводе.

«Это открытие является чрезвычайно важным – как в отношении возраста

рукописей, так и в плане содержания, – пояснил генеральный директор Баварской государственной библиотеки Рольф Грибель. – Находка дает возможность ознакомиться и исследовать ранее неизвестные оригинальные тексты Оригена, работы которого являются фундаментом христианской мысли.

Толстый кожаный переплет рукописей, по мнению филолога Марины Молин Прадель, датируется XII в. Группа экспертов из разных стран с наибольшей вероятностью подтвердила их связь с творениями Оригена. Находка будет представлена после реставрации на симпозиуме, который состоится 5 декабря.

Баварская государственная библиотека имеет более 650 рукописей на греческом языке. Ее коллекция является самой большой в Германии. В течение 20 лет ученые работают над исследованием их содержания. По мнению специалистов, чтобы исследовать полный объем текстов, понадобится еще 15 лет.

Анна Ковалёва. Седмица.ру

Турецкие христиане возмущены новым переводом Евангелия, который в угоду мусульманам искажает христианское учение

Альянс протестантских Церквей Турции, являющийся частью «Всемирного евангелического альянса», выразил свое возмущение по поводу опубликованного в Турции перевода Евангелия от Матфея, искажающего фундаментальные принципы христианства, пишет портал Observatoire de la christianophobie.

Евангелие было выпущено в конце прошлого года американскими протестантскими организациями «Wycliffe Bible Translators», «Summer Institute of Linguistics» и «Frontiers». Принимая во внимание «чувствительность мусульман», переводчики заменили понятия «Отец» и «Сын Божий» на «Бог» и «представитель Бога». А заключительную часть 19 стиха 28 главы («Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа») перевели как «очищая их водой во имя Аллаха, его Мессии и его Святого Духа».

Турецкие христиане сочли новое издание Евангелия извращающим христианское учение, неприемлемым и непригодным для использования и призвали провести серьезную правку текста.

По мнению автора Observatoire de la christianophobie, данный «извращенный» перевод, добровольно выполненный путем интеллектуального подчинения, может послужить развитию христианофобии.

«Альянс протестантских Церквей Турции» представляет большинство протестантских общин страны. В 2011 г. организация опубликовала «Доклад о нарушениях прав христиан в Турции». Несмотря на то, что христианство в Турции имеет долгую историю, в стране насчитывается, по разным данным, от 0,1 % до 0,6 % христиан.

Седмица.ру

Церковь и общество

«Дневник русской женщины»: взгляд на XX век глазами очевидца

Презентация 2-томного издания прошла в Доме русского зарубежья

Двадцатый век глазами очевидца – в рамках этой тематической встречи, организованной культурно-просветительским центром «Преображение», была представлена книга Нины Лашиной «Дневник русской женщины». В мероприятии, прошедшем 13 июня в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына, приняли участие члены семьи автора книги, издатели, преподаватели и студенты Свято-Филаретовского института.

В основу двухтомника положен реальный дневник, который Нина Лашина (Покровская) вела с 1929 по 1967 год. Презентация началась с показа слайд-фильма, созданного на основе фотографий, плакатов, произведений живописи советских художников, открыток советской эпохи.

«История повседневности» – именно в рамках этого нового направления исторической науки предложила рассмотреть эту книгу Александра Колымагина, журналист, редактор газеты «Кифа», внучка Нины Лашиной. «Когда историки начинают думать о том, как все происходило, то начинают строить схемы, и мы тоже начинаем отрываться от живой жизни», – сказала А. Колы-

магина, отметив, что сейчас стали появляться издания, которые говорят «изнутри» того времени, из того момента, когда это происходило. Она вспомнила слова Сергея Аверинцева о том, что атеисты начала XX века зачастую были большими христианами, чем сегодняшние неоязычники. «Люди, которые отказались от Бога, продолжали нести свет, который шел из христианских корней нашей культуры, из того, что наработалось веками. Со временем, со сменой поколений эта инерция уменьшалась, пропадала и сейчас сошла на нет, и надо все начинать заново», – считает А. Колымагина.

Подробно о книге, истории ее создания рассказала Татьяна Покровская, дочь автора дневников. Это дневник «обычной женщины», всю жизнь работавшей в различных местах – в юридическом отделе Магнитки, в Министерстве черной металлургии, в редакции журнала «Крокодил». Нина Лашина рассказывает о своей жизни, о семье, детях, которых у нее было шестеро (пятеро умерли при ее жизни), и, в частности, о своем дяде, священнике Иоанне Покровском, репрессированном и погибшем в заключении. Именно он

дал ей совет, когда она пожаловалась на то, что «нет счастья»: «Если хочешь счастья, думай о других». «Она не была верующим человеком, но была духовным – т.е. человеком, жизнь которого всей душой естественно связана с высокими морально-нравственными принципами», – так охарактеризовала автора дневников ее дочь, Татьяна Покровская.

Это свойство автора – поступать по-христиански, не будучи верующим, отмечали и другие участники встречи, прочитавшие книгу и делившиеся своими впечатлениями. Выступавшие говорили об открытости автора, честности, любви к людям, готовности делать добро, искренности. В выступлениях прозвучало сравнение Нины Лашиной с м. Марией (Скобцовой), но также была отмечена и противоречивость – например, ее работа юристом в рамках советской системы, факт вступления в партию после войны.

Культурно-просветительский центр «Преображение» планирует продолжать встречи по теме «Двадцатый век глазами очевидца».

Елена Бажина. Благовест-инфо

Госдуме РФ предложены антисектантские поправки к закону о свободе совести

Депутат Андрей Тычинин (фракция КПрФ) внес на рассмотрение в Госдуму РФ поправки к федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В настоящее время местной признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших 18 лет и постоянно проживающих в одном населенном пункте, а централизованной – организация, состоящая не менее чем из трех местных религиозных организаций. А. Тычинин предлагает увеличить минимальную численность членов религиозного объединения с 10 до 50 участников, а для признания религиозной организации централизованной потребуются наличие местных религиозных организаций в не менее чем 30 субъектах РФ.

Вносимая поправка также позволяет через суд изъять у религиозных организаций (в том числе и сект) любое имущество, которое не было передано религиозным организациям государством.

Седмица.ру

Издание Преображенского содружества малых православных братств

gazetakifa.ru

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), (495) 342-6306 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-812-5959 (София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)

Рязань: +7-4912-99-1425 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-300-9145 (Светлана Папиловская);

+7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-4872-37-5782 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1400. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 26 июня 2012 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 29 июня 2012 г.

Новости православных братств

Есть пророк в своём Отечестве

6 июня в городском саду Твери состоялась встреча «Читаем Пушкина в городском саду», организованная Боголюбским и Спасским православными братствами в Твери. Это пятое событие из годового цикла мероприятий «От Пасхи до Пасхи».

6 июня на набережной Волги в Твери по приглашению Боголюбского и Спасского малых православных братств в день рождения Александра Сергеевича Пушкина собрался симпатичный и разновозрастный круг любителей поэзии и общения. Весь день лил дождь; воды было так много, что путь к памятнику Пушкина в городском саду, можно сказать, был пройден «по водам»...

Подарками друг другу были стихи, изречения великого поэта, впечатления от его произведений и судьбы. Казалось, сама природа в разлившейся после дождя тишине внимала драгоценному слову.

Прохожие замедляли шаг и осторожно вступали в круг, заслушав необычайно трогательно и правдиво звучащее письмо Татьяны или отрывок из «Евгения Онегина» на немецком языке.

Вспомнились слова поэта: «Когда гроза пройдет, толпою суеверной/ Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный./ И долго слушая, скажите: это он;/ Вот речь его. А я, забыв могильный сон./ Взойду невидимо и сяду между вами/ И сам заслушаюсь...»

Сама жизнь в этот вечер была настоящей поэзией. В конце встречи все присутствующие выразили желание сделать это празднование доброй традицией братства и его друзей, а также всех друзей А.С. Пушкина.

Мария Лавренова, г. Тверь
Информационная служба Преображенского братства

Открылся персональный сайт священника Георгия Кочеткова

первая страница сайта www.ogkochetkov.ru

Начал работу персональный сайт священника Георгия Кочеткова, профессора, кандидата богословия Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, духовного попечителя Преображенского братства. Сайт доступен по адресу: www.ogkochetkov.ru

«Наше время – время Интернета, время виртуального общения, а значит, не столько общения, сколько контактов. И все-таки в каждом живом сердце есть жажда именно общения. Поэтому всегда важна обратная связь, возможность прямого свидетельства и ответа на

него, насколько возможно сердечного, духовного, открытого, доверительного, – прокомментировал это событие отец Георгий. – Мне очень хотелось бы, чтобы всякий человек, который зайдет на сайт, мог не просто удовлетворить свое любопытство, но и получить определенный духовный заряд, что-то включить в свой жизненный опыт или чем-то поделиться, что-то посоветовать, что-то улучшить. Надеюсь, это будет новая площадка для нашего знакомства, новая возможность для общения, а также для того, чтобы рассеять все сомнения, недоразумения, мифы, которые многие годы часто приводили к неприятностям или к умалению доверия между членами церкви. Надеюсь, все, что связано с миссией и катехизацией, общинно-братской жизнью, станет более доступным, понятным, приемлемым, более интересным для всех, кто не пожалеет своих сил и времени для знакомства с материалами нового сайта».

На сегодняшний день все желающие могут познакомиться с биографией, библиографией, публикациями отца Георгия, фото- и видеоматериалами. В ближайшее время станут доступными разделы, посвященные церковному служению отца Георгия Кочеткова, его научной работе и переводческой деятельности, и другие рубрики сайта. Посетители сайта смогут оставить свои комментарии в специальной рубрике «Ваши отзывы».

Пресс-служба братства «Сретение»

Православное образование

Как говорить о религии с детьми

С 6 по 9 июня студентам факультета религиоведения СФИ читал авторский курс лекций по религиозной педагогике проф. РХГА, д-р пед. наук Ф.Н. Козырев, известный специалист и автор многочисленных исследований в данной области.

В начале курса студенты знакомятся с общими вопросами педагогики и основными понятиями: образование, воспитание и др. Вторая часть курса посвящена собственно проблемам религиозной педагогики. Она включает обзор европейской и мировой истории религиозного образования и нравственного воспитания в школе, а также разговор о современной практике. Один из ключевых вопросов курса – существует ли религиозная педагогика. Студенты знакомятся с философией и теорией предмета, методологическими принципами и практическим опытом в данной сфере.

Один из главных методологических вопросов, связанных с нравственным

воспитанием и религиозным образованием в школе, – как диагностировать достигнутые результаты. Автор курса знакомит студентов с последними исследованиями в данной сфере, которым посвятил много лет своей научной деятельности.

По сравнению с прошлым годом в курсе еще большее внимание уделено практике. «В этом году была завершена апробация в трех школах Санкт-Петербурга большей части нашей учебной программы «Духовно-нравственные беседы» для 4–5 классов школы, – отмечает проф. Ф.Н. Козырев. – Благодаря этому есть возможность обсуждать со студентами программу, разработанную на основе тех теоретических и методологических подходов, с которыми они знакомятся в рамках курса религиозной педагогики». Так, студенты просматривали и анализировали фрагменты видеозаписи уроков, проведенных по методике, разработанной в возглавляемом проф. Ф.Н. Козыревым Институте религиозной педагогики РХГА.

В качестве итогового домашнего задания студентам предлагается на основе полученных знаний самостоятельно спроектировать школьный урок. Курс завершается зачетом в форме коллоквиума, посвященного обсуждению задания.

Информационная служба СФИ

Продолжается разработка образовательной концепции Русской православной церкви

1 июня 2012 года, во исполнение решений Архиерейского Собора от 2–4 февраля 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», состоялось рабочее совещание председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия и председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископа Верейского Евгения.

В совещании приняли участие и.о. заместителя председателя Отдела религиозного образования и катехизации игумен Митрофан (Шкурин), первый заместитель председателя Учебного комитета протоиерей Максим Козлов, а также сотрудники ОРОиК.

Участники встречи обсудили этапы и сроки разработки Образовательной концепции Русской Православной Церкви, отметив, что в готовящемся документе будут представлены характеристика и состояние современного религиозного образования в России, предложено церковное видение последовательности этапов его развития.

Проект одного из основополагающих документов в области образовательной деятельности будет развивать положения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви и Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Также в ходе совещания были подведены итоги организационного этапа создания региональных центров по подготовке приходских и благочиннических специалистов высшего образования, требующихся Церкви в ее миссионерском, социальном, катехизическом и молодежном служении. В качестве приоритетной была обозначена задача по организации подобных центров не только в Москве, но и по всей России.

Среди других вопросов, требующих совместной координации усилий Отдела религиозного образования и катехизации и Учебного комитета, – вопросы подготовки к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года и 25-летия со дня кончины (24 мая 2013 года) выдающегося философа А.Ф. Лосева (монаха Андроника).

Патриархия.ру

СВЯТИТЕЛЬ

Овцы голос его слышат, и своих овец он зовет по имени (Ин 10:3)

В июне 1922 года, 90 лет назад, состоялся беспрецедентный для того времени показательный судебный процесс, в результате которого был казнен священномученик Вениамин (Казанский) и трое его помощников. Этот процесс неслучайно шел одновременно с делом петроградских братств. Ведь одной из характерных черт деятельности владыки Вениамина была постоянная пастырская забота о братствах, объединявших духовенство и мирян.

Духовные корни

Митрополит Вениамин возглавил Петроградскую кафедру в мае 1917 года в результате народных выборов. Его хорошо знали в Петрограде, в том числе и на окраинах, в рабочих районах. Он любил там служить и проповедовать еще со студенческих времен, будучи членом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Основанное с целью «утверждения и распространения во всех слоях русского народа истинных понятий о православной вере и благочестии», это межприходское объединение охватило своей деятельностью практически все храмы Петербурга. Члены Общества проповедовали на фабриках и заводах, в учебных заведениях и даже в светских салонах. Число слушателей, присутствовавших на их встречах и беседах, достигало 300 тыс. человек в год².

Важной составляющей жизни Общества было стремление к духу братского единения, что и воспринял молодой иеромонах Вениамин. Именно этот дух единения и веры он старался искать и распространять в церкви в течение всей своей жизни, и особенно в последние ее годы, возглавляя Петроградскую кафедру.

Зачем нужны братства

Владыка призывал всех к сознательному участию в богослужении и церковной жизни, к тесному братскому

общению между духовенством и мирянами. Это удавалось гораздо более качественно и полноценно делать при помощи братств, со многими из которых он поддерживал близкие, действительно братские отношения. Владыка участвовал в братских, а после возникновения Союза православных братств – и в межбратских богослужениях, встречался с руководителями и с самими братствами, со многими братчиками был знаком лично.

Первое послереволюционное братство, по примеру которого Поместный собор призвал создавать другие братства и союзы верующих для защиты церкви, возникло при непосредственном участии и поддержке митрополита. В январе 1918 года большевики попытались захватить Александро-Невскую лавру, которая в сознании народа была не просто главным столичным монастырем, но одним из основных центров церковной жизни страны. Защита лавры означала для людей защиту самой церкви и веры. Верующие Петрограда ответили полумиллионным (по церковным оценкам, а по оценкам властей – 50-тысячным) крестным ходом из храмов города к лавре, а от нее – к Казанскому собору во главе с митрополитом. Участники крестного хода понимали, что по-настоящему рискуют быть убитыми большевиками³.

Через месяц после этих событий Поместный собор, на котором подробно были описаны действия по защите Александро-Невской лавры, издает соответствующее постановление: «При всех приходских и бесприходных церквях надлежит организовать из прихожан и богомольцев союзы (коллективы), которые должны защищать святыни и церковное состояние от посягательств»⁴.

Расцвет братского движения

Среди наиболее значимых и известных братств Петрограда в первую очередь нужно вспомнить Александро-Невское (руководители иеромонахи Иннокентий (Тихонов) и братья Лев и Гурий (Егоровы)), Спасское (руководитель иеромонах, в будущем митрополит, Мануил (Лемешевский))⁵, Захариевское (руководитель будущей представитель обновленческого движения прот. А. Введенский), Мефодиевское трудовое братство (руководитель прот. Петр Кремлевский). Самый известным и авторитетным из них благодаря своей активной деятельности, высокому уровню духовного образования как руководителей, так и многих братчиков стало Александро-Невское братство. В рамках братства существовало несколько кружков, богословское содружество им. Василия Великого и др.

Понимая всю сложность исторических условий, митрополит шел на довольно смелые шаги. Например, он благословил устав Мефодиевского трудового братства⁶, который позволял вступать в братство «лицам всех исповеданий и всех национальностей». В уставе особо огова-

1 июня 1922 года был арестован митрополит Вениамин и одновременно с ним – руководители нескольких основных братств Петрограда. Были открыты два уголовных дела – о православных братствах (более 30 обвиняемых) и о сопротивлении изъятию церковных ценностей (более 80 обвиняемых).

ривалось право всех членов братства «открыто исповедовать свою веру и иметь свои храмы», после чего указывалось, что для православных членов братства таким храмом является Мефодиевская церковь. Это братство имело государственную регистрацию в советских органах. По данным В.В. Антонова, в нем состояло до 3000 человек.

Атмосферу жизни в Петрограде в описываемый период передает в своих воспоминаниях Н.С. Чистоткина – братчица Александро-Невского братства: «В 20-м и 21-м годах, несмотря на тяжелые условия голодного и холодного существования (очень плохо было с топливом) и всякое неустройство во всех областях хозяйства города и страны в целом, верующие люди находили великую поддержку в церкви, в церковных службах, крестных ходах, ночных молениях, беседах. Особенно молодежь горела духом. При многих храмах были молодежные объединения, кружки, детские группы, многие учились в богословском институте, посещали пастырские курсы»⁷.

Союз православных братств

Уже с начала 1918 года появилась необходимость координировать деятельность братств и союзов в епархиальном масштабе, для чего было создано Братство приходских советов, позднее преобразованное в Общество православных приходов Петрограда (советская власть, укрепляясь, ужесточала отношение к церкви, и Братство приходских советов не могло продолжить свое существование)⁸. К 1920 году в Петроградской епархии существовало более 20 православных братств⁹, часть из которых выразила готовность объединиться в особый союз – Союз православных братств.

Союз был неформальной организацией активных христиан, многие из которых готовы были под страхом смерти заботиться о достойном существовании церкви в епархии, несмотря на тяжелое время гонений. Союз возник по инициативе «снизу» – трех братств (Александро-Невского, Спасского и Захариевского¹⁰). Митрополит Вениамин благословил создание Союза и активно участвовал в его деятельности, но при этом вступление в Союз не было обязательным для

всех братств Петрограда – они вступали в него по желанию в течение всего периода существования Союза.

1922 год стал временем наибольшего расцвета петроградских братств. Неслучайно в апреле 1922 года газета «Известия» писала: «В Петрограде свирепствует какая-то эпидемия братств, духовных кружков, подготовительных религиозно-схоластических школ. Духовенство обрабатывает этим путем молодежь...»¹¹

Подвиг

Вслед за кампанией по изъятию церковных ценностей¹² тут же последовала следующая – создание обновленческой «Живой церкви», подчиненной светской антицерковной власти. Организовав самочинное «Высшее церковное управление», обновленцы попытались начать с Петроградской епархии свое «шествие по стране». Митрополит Вениамин мгновенно понял ситуацию и тут же отлучил от Церкви главного представителя «Живой церкви» А. Введенского вплоть до его покаяния. Это решение митрополита грозило «Живой церкви» полной дискредитацией – влияние владыки на верующих было очень велико. Скоро Введенский пришел к митрополиту вместе с бывшим председателем Петроградской ЧК с ультиматумом: или он отменяет отлучение Введенского, или против него и других священников будет устроен судебный процесс, в результате которого они погибнут. Митрополит ответил отказом, прекрасно понимая, что подписывает себе смертный приговор.

Во время ареста и многочасового обыска Введенский снова появился в покоях митрополита и подошел к владыке под благословение. «Отец Александр, мы же с Вами не в Гефсиманском саду», – вежливо ответил владыка, не давая благословения.

1 июня 1922 года был арестован митрополит Вениамин и одновременно с ним – руководители нескольких основных братств Петрограда. Были открыты два уголовных дела – о православных братствах (более 30 обвиняемых) и о сопротивлении изъятию церковных ценностей (более 80 обвиняемых).

Митрополит Вениамин вместе с тремя ближайшими помощниками – архимандритом Сергием (Шеиным), Юрием Петровичем Новицким и Иваном Михайловичем Ковшаровым – был тайно расстрелян через два месяца после стремительно завершившегося показательного процесса. Руководители и наиболее ответственные члены Александро-Невского братства были отправлены в ссылку. С этого времени легальная деятельность братств в Петрограде была прекращена. Полулегально, насколько это известно на сегодняшний день¹³, продолжали существовать только два братства – Александро-Невское и Спасское.

Анастасия Наконечная

¹ Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, в С-Петербурге. 1881–1891 гг. СПб., 1891. С. 3.

² Там же. С. 6.

³ Накануне «в некоторых храмах исповедовались и приобщались Святых Тайн. Говорили: "Пойдем, хотя бы и на расстрел"». См. Священный Собор Православной Российской Церкви: Деяния. Кн. VI. Вып. 1. М., 1918. С. 58–59.

⁴ Церковные ведомости. 1918. № 7–8. С. 32–34. Цит. по: Шкаровский М.В. Александро-Невское братство, 1918 – 1932 годы. С. 15.

⁵ Официально братство называлось Никольским, однако ввиду расположения на Спасской улице при домовый Спасской церкви часто в документах и воспоминаниях называется Спасским братством.

⁶ Отец Петр неслучайно назвал свое братство трудовым. Он был знаком с опытом Крестовоздвиженского трудового братства Н.Н. Неплюева: «Нельзя пройти молчаливым писания и примера трех знаменитых русских богословов как первых проповедников из мирян-распространителей религиозного познания в мире. Это – Хомяков, Соловьев и Неплюев. Жизнь и миссионерская деятельность этих замечательных мыслителей и прямо учителей Церкви должна быть для нас образцом и руководством. Их писания разъясняют нам направление мысли и деятельности каждого члена Содружества или кружка проповедников в мире. Это – 2-й том сочинений А.С. Хомякова, полное собрание сочинений Вл.С. Соловьева и «Что есть истина» Н.Н. Неплюева <...> Трудно отдельному человеку, особенно учащемуся, занятому изучением многих обязательных предметов, пройти весь цикл христианского образования. Но не ждуть же нам с своею проповедью того момента, когда все участники

Христианского Содружества или кружков молодежи сами изучат христианское богословие или по крайней мере проштудируют Неплюева, Соловьева да Хомякова, и только тогда нести просвещение в Мир. Нет. Пожар начался. Ждать некогда. Сейчас же надо тушить». Петр Кремлевский. Задачи Христианского Содружества учащейся молодежи. СПб, 1912. (Содружество было основано в 1903 г. при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви).

⁷ Зегжда С.А. Александро-Невское братство: добрым примером, житием и словом. Новости МИРА, 2009. С. 18.

⁸ К этому же времени, к концу лета 1918 года, были закрыты практически все церковные органы печати, прекратил работу Поместный Собор, в результате начавшегося «красного террора» погибли десятки священнослужителей.

⁹ По показаниям иером. Мануила (Лемешевского) в 1922 году. См.: Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы). С. 436.

¹⁰ См.: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 41.

¹¹ Известия. 26 апр. 1922 года.

¹² Об ее этапах достаточно подробно рассказывалось на страницах «Кифы» – № 3(141), март 2012 года.

¹³ История петроградских братств еще требует своего дальнейшего исследования. На данный момент неизвестны в точности даже названия всех братств, входивших в Союз, при том, что некоторые братства в него не вступали. Особый интерес представляют загородные братства, возникшие в Петроградской епархии с 1917 по 1922 годы, как и более подробное изучение жизни отдельных братств и Союза в целом.

Собрать воедино

Начало темы на с. 1

Священник Петр Боев (Красноярская епархия):

А сколько человек в вашем братстве?

О. Петр: На встречи около двадцати человек приходит, иногда и больше.

Вы знаете, это удивительно совпадает с практикой встреч общин Преображенского братства.

О. Петр: Я сам удивился, действительно, во многом совпадает.

Я слышал, что где-то, особенно в эмигрантских кругах, были различные содружества, братства, читал об этом у митрополита Сурожского Антония.

Мы в свое время удивились, увидев, что какие-то вещи, которые рождались изнутри самой жизни во время катехизации, как оказалось, совпадают со святоотеческой практикой. То есть система оглашения у отца Георгия Кочеткова не из теории рождалась. А у вас как оглашение проходит?

О. Петр: Мы вместе с дьяконом Иоанном Логиновым (раньше мы служили в одном храме, там и познакомились; сейчас он служит в другом храме, но мы постоянно общаемся, встречаемся) подняли вопрос о катехизации и решили объединить усилия. И вот мы с отцом Иоанном и еще с одним батюшкой проводили оглашение в течение всего Великого поста: каждую неделю встреча, а в конце – исповедальная беседа. И скажу я Вам, это – уже кое-что.

И вот я созвал знакомых и предложил им проводить встречи. Мы сразу решили собираться два раза в неделю. Обычно одна встреча у нас посвящена Евангелию, а вторая – обсуждению какой-то узловой, очень важной темы.

Отец Георгий тоже начинал с таких тематических огласительных бесед, у нас это соответствует второму этапу оглашения. Потом к нему присоединился первый этап, где были ответы на вопросы, потом третий...

О. Петр: Сейчас и я думаю, что надо потихонечку увеличивать длительность оглашения; будем думать, как это делать.

И еще несколько вопросов – теперь уже о конференции по подготовке катехизаторов. Какие Вы перед собой ставили задачи, думая об участии в ней?

О. Петр: Прежде всего, почерпнуть какой-то опыт. И с людьми интересно познакомиться.

Что в Вашей церковной жизни родило в Вас интерес к катехизации?

О. Петр: Чтение и жизнь. Как священник я сформирован под влиянием отца

Александра Шмемана. На этом был основан и мой дальнейший поиск путей вхождения людей в церковь. Конечно, я стал обращать внимание на то, что многие люди готовы были бы войти в Церковь, но что-то им мешает, а чего-то недостает, прежде всего – живого, личностного, долговременного общения. Вот это и зародило во мне интерес к катехизации.

Андрей Кононов (Волгоградская епархия):

Каковы Ваши впечатления от конференции?

Андрей Кононов: Я в первый раз участвую в конференции Свято-Филаретовского института. Мне особенно понравился второй день, когда обсуждались вопросы более практического плана. Что-то можно было отнести к себе, чувствовалось приближение к нашей волгоградской реальности. А в первый день было немного сложно, особенно если не очень хорошо знаком с теорией катехизации.

Мы начали с Евангелия от Матфея и сначала читали по одной главе за встречу. Но когда дошли до пятой, поняли, что Нагорную проповедь так читать нельзя.

Вы участвуете в катехизации?

Андрей Кононов: Возможно, когда-нибудь буду, если Бог даст. Конечно, для того, чтобы сделать, как у вас, – надо, чтобы лет пятьдесят прошло. Но нужно, по крайней мере, пытаться что-то делать и делать это ответственно, качественно, искать тех людей, для кого это будет важно. Конференция приводит к пониманию того, что катехизация должна иметь качественно другой уровень. Сегодня я это осознал, так что теперь, если мне предложат быть катехизатором, я отнесусь к этому совсем иначе.

Расскажите, пожалуйста, о вашем университете.

Андрей Кононов: Я учусь на втором курсе волгоградского Царицынского православного университета, который существует при Свято-Духовом монастыре. Это единственный островок у нас в городе (который, кстати, до сих пор считается территорией «красного пояса»), где можно получить духовное образование. Благодаря владыке Герману в нашем городе с 1992 года многое изменилось. Духовная школа существует тоже благодаря ему и тому коллективу, который он смог собрать. Он пригласил профессоров и кандидатов наук из светских вузов и достаточно интересно организовал учебный процесс. К нам даже из других городов едут учиться, потому что не везде есть православные вузы.

У вас только мужчины учатся?

Андрей Кононов: Не только, два года

назад богословский факультет закончили две девушки. Помимо богословского, у нас есть регентский и педагогический факультеты, где девушек учится больше.

А сколько всего студентов в университете?

Андрей Кононов: Немного. Думаю, это тенденция нашего времени. Например, на богословском факультете нас всего девять человек на курсе, а на всех четырех курсах богословского факультета – около тридцати.

Расскажите о молодежном кружке, который Вы ведете.

Андрей Кононов: По благословению владыки я помогаю настоятелю на одном из приходов Волгограда. И вот настоятель предложил мне собрать молодежный кружок. С марта месяца мы стали собираться по воскресеньям в пять часов вечера, читать Евангелие, разбирать его. Оказалось, это очень актуально! Приходится даже какой-то регламент устанавливать – не более полутора часов, но не получается его соблюдать (*смеется*). Не успеваем и за два с половиной часа разобрать все, что непонятно, обсудить все, о чем важно поговорить уже не только по Евангелию. И это при том, что в основном мы все давно знакомы между собой, поем в церковном хоре.

В ваших встречах участвует священник?

Андрей Кононов: Пока что мы сами встречаемся. Кстати, интересно, что к встречам готовятся не только те, кто учится богословию, а практически каждый. Люди хотят высказаться в кругу друзей, понять, насколько их видение верно. И это общение всем очень интересно. Получилось так, что как только начались наши встречи, сразу же появилась возможность доброго делания. Не думаю, что это случайно. Оказалось, что в больнице напротив храма лежит молодой человек девятнадцати лет с очень тяжелой судьбой. Он уже полгода абсолютно недвижим. Мы стараемся помогать ему не впасть в уныние, несмотря на то, что он теперь до конца жизни не только ходить, но и двигаться не сможет. Вы понимаете, в такой ситуации очень легко впасть в уныние. И мы очень почувствовали ценность доброго делания как такового, появилась еще одна серьезная нота в наших встречах, которая сближает нас, – переживание за него, помощь в решении его проблем, а проблем там очень много. И ты понимаешь, что если начинаешь помогать человеку, то не можешь раз помочь, а потом просто забыть, и все. Так что сейчас мы уже с ним друзьями стали: появился новый друг не у меня или у кого-то одного, а именно у нашего молодежного общества. Кстати, мы считаем, что молодежным движением нас пока нельзя назвать. Нам не хотелось бы превращаться в закрытый клуб для тех, кому это интересно. Нам важно иметь направленность вовне, решать в первую очередь миссионерские задачи. Сейчас мы ищем формы общения, которые могут заинтересовать молодежь. Поэтому тот опыт, которым делились на конференции вчера и сегодня, конечно, для нас очень важен, и, может быть, даже слишком велик для нашего скромного кружка. Тем не менее, он задает определенную планку: видно, как можно более эффективно устраивать наше общение.

У нас в братстве тоже есть молодежный «Круг». Молодежь помогает в оглашении, проводит миссионерские встречи для своих друзей, потому что иногда молодые люди скорее

услышат свидетельство о вере от своих сверстников, чем от старших.

Андрей Кононов: Конечно, ровесникам или тем, кто ненамного старше, и вопросы задать легче, не будешь бояться, что твой вопрос слишком простой или смешной. Люди сразу готовы задавать свои вопросы – как только видят, что церковному человеку это действительно интересно. Взять даже чтение Слова Божьего. Мы начали с Евангелия от Матфея и сначала читали по одной главе за встречу. Но когда дошли до пятой главы, поняли, что Нагорную проповедь так читать нельзя. И мы стали по очереди разбирать Заповеди блаженства и т.д. Опыта, конечно, очень не хватает, но есть желание действовать, не оставляя все так, как есть сейчас. Видно, что эти встречи нужны молодежи. Поэтому невозможно только петь в церковном хоре, получать за это деньги и больше ничем не заниматься.

Теперь у нас получается своего рода продолжение воскресной литургии. И чувствуется действие Божье, какое-то вдохновение.

Удивительно, что в разных местах такие схожие формы церковной жизни рождаются независимо друг от друга. У нас в братских общинах люди тоже так собираются, читают Евангелие.

Андрей Кононов: Да, это как будто в воздухе витало. Настоятель предложил, и тут же мы собрались с братом, его женой, знакомыми из храма. Взяли листок бумаги, карандаш и прямо записали, кто и чем будет заниматься.

Сколько людей в вашем молодежном обществе?

Андрей Кононов: Пока немного, на встречу около десяти человек приходит, а в группе ВКонтакте сейчас двадцать два человека. Причем на каждую встречу приходят разные люди, и одна встреча на другую не похожа. Я всегда говорю: «Приходите, именно от вас зависит, какая будет следующая встреча». Каждый человек ценен, каждый вносит свой опыт, свои вопросы, свое видение, зачастую очень интересное взаимодействие происходит. Эти встречи и меня подстегивают дальше получать духовное образование. Одно дело, когда ты учишься для себя, а другое – когда пытаешься и других учить, это совсем другой уровень подготовки. Я не просто читаю Евангелие перед встречей, а пытаюсь продумать план – что ответить, о чем спросить, как организовать встречу. А иногда кто-нибудь спросит: «Можно я у тебя двадцать минут займу? У меня тема родилась, хочу проанализировать одну музыкальную композицию, в основе которой лежит текст апостола Павла, гимн любви. Ее одна рок-группа исполняет». – «Ради Бога, – говорю. – С удовольствием!» Я никогда и подумать не мог, что может быть так интересно там, куда ты давно привык ходить молиться на литургии. Теперь у нас получается своего рода продолжение воскресной литургии. И чувствуется действие Божье, какое-то вдохновение. Очень интересно видеть, как люди зажигаются. Ходил человек на встречи, в разговоре особо не участвовал, а потом вдруг его вопросы показывают, насколько серьезно он к этому начал относиться.

Вопросы задавали А. Колымагина и А. Накречная.

Привратники на

Говорят участники конференции СФИ о подготовке катехизаторов

Протоиерей Игорь Кропочев, преподаватель миссиологии Новокузнецкой духовной семинарии

В чем Вы видите для себя главную задачу участия в этой конференции?

О. Игорь: Ответ очевиден – конференция посвящена подготовке катехизаторов, то есть тех людей, которые продолжают дело миссионера. Без их труда миссионерское дело будет незавершенным, задохнется, остановится даже не на полпути, а в самом начале пути.

Собственно, миссия – это буквально точка на линии жизни, импульс, совершенный человеком, вдохновленным от Бога, в отношении человека, которого Бог призывает. Вот, собственно, и все. Иначе говоря, миссия – это очень краткий момент во времени. Когда же произошло обращение, т.е. человек повернулся к Богу, начинается процесс оглашения: подготовка ко входу в Церковь, затем таинство входа в Церковь: Крещение, Миропомазание – ниспослание даров Духа Святого – и жизнь в Церкви.

Так что катехизация – это неотъемлемая часть служения любого миссионера, будет ли он проводить ее сам или поручит подготовленным катехизаторам. И поэтому для меня то, что связано с ней, очень важно.

Архимандрит Макарий (Глухарев) за время пребывания на Алтае крестил чуть более ста человек алтайских язычников и сокрушался, как за них Богу дать ответ. А я крестил гораздо больше, чем сто человек, и как же мне дать за них ответ Богу? Потому что был такой период времени, когда люди крестились, не задумываясь о том, что же дальше.

А Вы себя считаете больше миссионером или катехизатором?

О. Игорь: Я больше считаю себя миссионером. Возможно, это покажется несколько самонадеянным – называть себя миссионером. Я помню, был период в моей жизни, когда я боялся этого слова, которое ко мне относили другие люди, думал: как же так, миссионеры – они ведь великие. Тогда я был молодым священником (мне был двадцать один год) и мне пришлось жить в месте, где миссионерское служение было частью моей жизни...

Но здесь есть один очень важный момент, который часто оставляют за скобками, хотя он самый главный: это дары Божии, которые даны человеку для служения в Церкви. И постепенно я стал понимать, что Господь дал мне этот дар, и я должен его реализовывать, иначе буду как неверный раб, зарывший талант в землю и желающий потом вернуть Богу его назад.

Поэтому, да, миссионерское служение мне ближе, даже скорее тот уникальный импульс, о котором я уже говорил. Но опять-таки: обращение – это лишь краткий момент, а что дальше? Если раньше я об этом не очень задумывался, то сейчас понимаю, что служение миссионера включает в себя все. Апостол Павел писал: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками». Для апостольского служения ему нужны были все дары, он мог и на многих языках говорить, мог и пророчествовать, мог и истолковывать пророчества, мог и учительствовать... но самым главным даром у него был все-таки дар апостольства. И поставляя в поместных церквях служителей, он оставлял их с теми дарами, которые были нужны для Церкви. Дар апостольства нужен только в самом начале.

Отец Игорь, как происходит этот переход – от того момента, когда человек стесняется обращения ко мне, до понимания, что это есть его дар? Это одномоментно происходит?

О. Игорь: Нет, я думаю, понимание и осознание своего призвания приходит не одномоментно. Ведь чтобы осознать, что ты призван на определенное служение, надо понять, что ты без этого служения жить не можешь, что вне этого служения ты не будешь тем самым человеком, который ты есть. И у меня был такой случай в жизни, когда я понял, что не могу отказаться от этого призвания, что это призвание неснимаемое. Конечно, ты можешь уклоняться от него, но Господь с тебя ответственности за исполнение этого призвания не снимает. Ты можешь уйти лишь так, как Иона убежал на корабле: спрятавшись в трюм и думал, что уплывет от лица Божия, да так и не уплыл.

А сколько лет прошло между началом Вашего миссионерского служения и пониманием, что именно в этом Ваше призвание?

О. Игорь: Вряд ли я точно смогу назвать это время. Примерно десять-одиннадцать лет прошло до момента какого-то внутреннего понимания. А потом происходит постоянное подтверждение, постоянное напоминание: не забывай, Я тебя призвал сюда, вот на это ты и поставлен... И иногда ты понимаешь, что немного уклонился от исполнения своего призвания, а иногда – хоть даже нельзя сказать, что все в порядке (этого ведь никогда сказать нельзя), что все равно ты идешь по тому же самому пути.

Что в Вашем церковном опыте было наиболее важным для рождения интереса к катехизации?

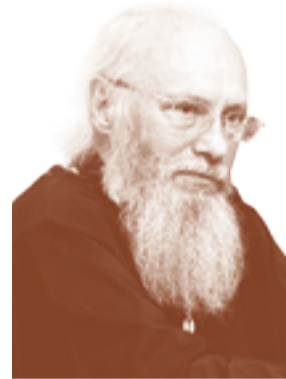
О. Игорь: Архимандрит Макарий (Глухарев) за время пребывания на Алтае крестил чуть более ста человек алтайских язычников и сокрушался, как за них Богу дать ответ. А я крестил гораздо больше, чем сто человек, и остается этот вопрос, не менее важный, чем для архимандрита Макария (Глухарева): как же мне дать за них ответ Богу? Потому что был такой период времени, когда люди крестились и крестились, не задумываясь о том, что же дальше. У нас в епархии, как и во многих других епархиях Русской церкви, был период массовых крещений, когда в середине 1990-х крестили тысячами, несколькими тысячами людей. Мало кто вспоминает эти времена, но если задуматься – какая это была ответственность! И я вижу это как осуществление Русской церковью своей миссии: крестить мы крестили, миссия как ответ церкви на вопрошание человека по отношению к Богу осуществилась; люди были повернуты от Бога в сторону, и через крещение Церковь

повернула их лицом к Богу. Но этого импульса, этого единовременного момента недостаточно, нужно было делать что-то дальше. А вот это «что-то дальше» – оно осталось за скобками. И уравнение до сих пор не решено. Там в скобках совсем маленькое число, а за скобками неизвестное, и вот это неизвестное – это и есть катехизация.

И в отношении себя могу сказать, что у меня, конечно, были моменты, когда я осознанно крестил, зная, что буду продолжать общаться, что будет катехизация, но были моменты, когда я в этом не был уверен. И вот эта ответственность до сих пор на мне лежит. Я знаю, куда я должен прийти, куда я должен поехать, чтобы восполнить те пробелы, которые остаются, хотя, к сожалению, знаю не в отношении всех, кого крестил. Но если я крестил, например, в селе Усть-Анзас или в селе Мрассу в Кемеровской епархии, то я знаю, что я туда приду, и эти люди в большинстве случаев будут там, и я могу продолжать с ними катехизаторскую деятельность и подводить их к полному воцерковлению. Хотя о полном воцерковлении там сложно вести разговор по той простой причине, что полное воцерковление предполагает и полную церковную жизнь, и полную общину, регулярное совместное участие в таинствах. Ну а так как там рукоположенных пресвитеров не предвидится, то соответственно с этим возникают большие проблемы.

Что было для Вас самым важным на конференции?

О. Игорь: Понимание того, что катехизация невозможна без цели. Нельзя катехизировать «в никуда», мы должны вести человека в Церковь, а церковь – это общество верующих.

Священник Игорь Киреев, директор катехизаторских курсов во имя священномученика Фаддея, архиепископа Тверского

Какие задачи Вы ставили перед собой, думая об участии в этой конференции?

О. Игорь: Мне хотелось услышать о деятельности других учебных заведений и курсов, подобных нашим, узнать, как катехизация реализуется в епархиях. Меня интересовали практические аспекты деятельности катехизаторов, а также ориентиры для того, чтобы расставить акценты в деятельности наших курсов.

Что в Вашей церковной жизни пробудило у Вас интерес к сфере катехизации?

О. Игорь: Скорее всего, это вещи, необъяснимые рационально. Просто я вижу это как задачи, важные для меня лично, актуальные для Церкви и чувствую, что я этим должен заниматься, а не чем-то иным. Так оно сложилось, что когда я

обрел веру, пришел в Церковь, мне сразу стало ясно, что надо именно этим заниматься. Мы сначала издавали детский журнал, а потом открылась возможность учиться в Свято-Тихоновском институте, принять сан, работать в Синодальном отделе по религиозному образованию и катехизации.

А сколько лет назад Вы поняли, что этим надо обязательно заниматься?

О. Игорь: Где-то в начале 1980-х годов. Дети мои вырастали, у моих знакомых и у друзей тоже росли дети и были сходные проблемы. И я понял, что необходимо что-то делать с этим.

Что было самым важным, на Ваш взгляд, сегодня, в первый день конференции?

О. Игорь: Конечно, для общего понимания ситуации очень важен доклад Давида Гзгзяна – серьезная работа, которая очень хорошо показывает связь, взаимодействие катехизации изначальной, существовавшей в древней церкви, и сегодняшнего дня.

Священник Александр Гинкель, сотрудник Синодального миссионерского отдела, выпускающий редактор журнала «Миссионерское обозрение»

Какие задачи Вы ставили перед собой, когда решили участвовать в этой конференции?

О. Александр: Поделиться личным опытом миссионерского служения и узнать, чем занимаются другие. Подобное участие в конференциях всегда обогащает.

Когда у Вас появился интерес к катехизации и с чем он был связан?

О. Александр: Можно сказать, я больше теоретик. Когда мне было поручено написать учебник по миссиологии, я, собственно, занялся теорией миссии. Но, с другой стороны, когда я пришел служить на приход, там уже проводились катехизические беседы. И я сразу же начал заниматься оглашением и параллельно с этим стал руководителем катехизаторских курсов для взрослых (они проводятся для наших прихожан, которые долгое время ходили в храм, к сожалению многого при этом не зная). Поэтому теория и практика у меня совмещались.

А что было самым трудным при организации курсов?

О. Александр: Здесь все зависит от людей. Если люди хотят приходиться на огласительные беседы или на курсы, если они действительно интересуются, то священник всегда будет рад о чем-то им рассказать. Если же в глазах людей видишь непонимание, «непробиваемость», – вот тут самая большая проблема и трудность.

пороге Церкви

Начало темы на с. 1

Игумен Арсений (Соколов) (Лиссабон)

Какие задачи Вы ставили перед собой, когда решили участвовать в конференции?

О. Арсений: Послушать катехизаторов современной России и понять, что применимо к практике зарубежного прихода. У нас какой-то опыт катехизации уже есть, но всегда очень важен обмен опытом в границах всей Церкви.

Что в Вашей церковной жизни зародило интерес к катехизации?

О. Арсений: Я сам прошел катехизацию у отца Геннадия Фаста в Енисейске. Как только о. Геннадий поселился в Енисейске в 1983 году, в андроповские времена, там сразу началась катехизация, была организована детская воскресная школа (естественно, подпольно, ведь тогда даже говорить об этом было запрещено). Эта форма катехизации была, конечно, не такой обширной, как ныне практикующаяся в Преображенском братстве, но в моем случае это было много встреч, много бесед. Были и встречи в группе, и личные беседы. Я имел счастье пользоваться библиотекой о. Геннадия. По тем временам это было несметное сокровище – дореволюционные издания святых Отцов... Моя катехизация продолжалась больше года, причем я сам просил не спешить, и наконец в 1990-м он меня крестил.

Сейчас в Енисейске и у нас в Лиссабоне проводится восемь бесед (иногда семь или девять, это зависит от аудитории). В основном это те, кого сегодня назвали особыми катехуменами. В нашем случае это почти всегда, за редким исключением, родители и кандидаты в крестные тех младенцев, которых мы будем крестить. И наша главная задача (нужно сказать, буквально титаническая) – поменять их мотивацию. Им интересно крещение ребенка, а нам интересно их собственное воцерковление, и когда родители станут людьми церковными, тогда уж возможно и крещение ребенка. Это встречает чаще всего огромное противодействие: «Мы высидим, мы все выслушаем, мы эти горькие пилюли ваши выпьем, но каждые пятнадцать минут будем задавать один и тот же вопрос: ну когда вы наконец-то будете крестить нашего ребенка?..» Все эти взрослые приезжают в основном из западных областей Украины, из Молдовы, а там взрослые практически все крещены. Никакой собственной мотивации к оглашению у них нет. Им не интересно ни богословие, ни литургия, ни Писание, ни церковная жизнь, им интересно покрестить ребенка, потому что – ну не лететь же в отпуск с некрещеным, а еще он плохо спит, сосочку выплевывает... У нас почти не бывает крещения взрослых, за десять лет моего служения в Португалии было несколько случаев. В основном это были дети коммунистов-португальцев. Поэтому возникает вопрос, насколько применима практика вашей катехизации на приходах.

А из местного населения в православие никто не обращается?

О. Арсений: Было несколько таких случаев. В основном это те, кого шанта-

жируют украинки, молдаванки, русские женщины, которые говорят, мол, я выйду за тебя замуж только в том случае, если ты примешь православие.

Вы их оглашаете?

О. Арсений: Там будущая жена прежде всего оглашает... ну, насколько это возможно. Но есть и те, кого привел в православие поиск истины. У нас есть старец на приходе – монах Филипп (Рибейру), португалец. Ему 84 года, последние пятьдесят с лишним лет он православный. Он получил религиозное воспитание в римско-католической церкви, но поиски духовного пути и разочарование итогами Второго Ватиканского собора привели его в православную церковь. Сейчас он монах, служит в нашем приходе чтецом, читает на португальском языке, проповедь иногда произносит по-португальски. Все мы, когда есть нужда, обращаемся к нему за каким-то духовным советом. Он коренной лиссабонец из аристократической семьи, близкой когда-то к престолу. Это уникальный человек.

**Священник
Димитрий Симонов,
руководитель Сектора
образовательной
деятельности на приходах
ОРОИК Санкт-Петербургской
митрополии**

В чем Вы видите для себя главную задачу участия в этой конференции?

О. Димитрий: Для меня это прежде всего возможность услышать те вещи, которые мне подчас уже прекрасно известны и применяются мной практически. Но всякому человеку, который что-то делает, даже если он точно уверен в том, что он делает, периодически нужно укрепление в том, что он идет верной дорогой. Это очень важно, иначе действительно можно «уплыть» куда-нибудь «не туда». Когда собираются, чтобы поделиться опытом, единомышленники, люди неравнодушные, делающие одно дело, – это, конечно, очень важно! И на самом деле в таком общении всегда узнаешь что-то новое и утверждаешься в старом. Да и когда узнаешь о том, как другие люди совершают то же самое, что и ты, но с какими-то особенностями, это может вдохнуть новую жизнь в то старое, которое, может быть, приобрело чересчур привычные формы (знаете, есть такое выражение: «глаз замыливается»).

Что в Вашем собственном церковном опыте было наиболее важным для рождения интереса к катехизации?

О. Димитрий: Я даже не могу вспомнить, когда я узнал о катехизации в Церкви. Но я просто сразу понял, что это необходимо, без катехизации нельзя.

Мой личный опыт был таков, что я поверил в Бога в одно время, а воцерковился в другое. Но момент воцерковления был очень резким. Я верил, заходил

в храм, ставил свечку, но в Таинствах не участвовал, верил-верил, верил-верил... Это был конец 1980-х, и до середины 1990-х я был просто увлекающимся юношей, выучил какие-то молитвы, но не участвовал в Таинствах. А потом, весной 1995-го года – как обрыв, совершенно радикальная перемена жизни, первая исповедь, первое причастие, и я понял – все, жизнь должна поменяться. Тогда я, можно сказать, и стал христианином в непосредственном, буквальном смысле. И когда я узнал о катехизации, для меня стало какой-то нормой жизни, что так оно и должно быть при вхождении в Церковь, в этом не было никаких сомнений.

И мы вместе со священником нашего храма отцом Александром Дягилевым (я тогда был диаконом) стали просить настоятеля о введении катехизации. Он сказал: «Пожалуйста, если вам так хочется – проводите беседы, я – за». И может быть, это прозвучит несколько самонадеянно, но все-таки это было по принципу: «Изволися Духу Святому и нам...», потому что Господь наставлял. При этом, хотя я с самого начала был за катехизацию, поддерживал отца Александра, но говорил: «У меня столько дел на приходе, что я сам катехизировать не буду». Но прошло какое-то время, и Господь все равно меня призвал, я оказался вовлечен в эту деятельность. Более того, в какой-то момент отец Александр ушел на другой приход, и я стал единственным катехизатором на приходе.

Каковы Ваши впечатления от первого дня конференции, что было самым важным, «зацепило»?

О. Димитрий: Меня именно «зацепило» равнодушие людей. Люди сейчас реагируют на тот документ, который приняла Церковь. На самом деле сейчас идет, что называется, «обкатка», «притирка», и этот механизм начинает работать. Так что в каком-то смысле и это наше общение, может быть, очень маленькое, но все-таки событие в Церкви. И когда ты понимаешь, что это актуально, живо, важно, это вдвойне заставляет отозваться и сосредоточиться!

**Диакон Иоанн Логинов
(Красноярская епархия)**

Какую Вы ставили перед собой задачу, когда решали участвовать в конференции?

Диакон Иоанн: Во-первых, важно было посмотреть, насколько совпадает переживание катехизации нами в Сибири, в Красноярске – с практикой московских катехизаторов, имеющих длительный опыт проведения оглашения. Во-вторых, интересно было «нащупать» возможные модели адаптации системы катехизации СФИ к условиям, скажем, Красноярской епархии или же отдельного города или даже прихода. Ну а в-третьих, просто хотелось посмотреть в глаза тем людям, с которыми мы вместе пытаемся заниматься одним делом.

Вообще-то наша система в разных епархиях работает, в том числе и достаточно далёких – северных, сибирских...

Диакон Иоанн: У о. Геннадия Фаста, бывшего клирика нашей епархии, накоплен практически тридцатилетний опыт ведения катехизации в наших условиях. Мне кажется, нужно выработать нечто среднее, то есть совмещать известную в нашей епархии практику катехизации с какими-то московскими профессиональными наработками. Всецелого переноса столичной практики катехизации в условия сибирского региона представить пока что невозможно. Здесь на конференции я сейчас общаюсь с разными людьми (и с катехизаторами, и просто с членами братства) и вижу, что все-таки присутствует определенная мера непонимания наших условий. Это не упрек, это объективное незнание, ведь и мы многого не знаем из того, чем живет Москва. Поэтому необходимо будет проработать какие-то программы возможной адаптации вашей системы. Если ее творчески переработать с учетом местной епархиальной специфики, где-то сократить, а в чем-то, может быть, и восполнить, у нас может получиться интересная огласительная программа.

Что в Вашем собственном церковном опыте родило такой интерес к катехизации?

Диакон Иоанн: Наверное, здесь сыграл большую роль недавний конфликт между отцом Геннадием Фастом и нашим архиереем, владыкой Антонием. Спор был довольно громкий, в том смысле, что практически всё православное интернет-пространство участвовало в этой дискуссии, кто-то писал статьи в поддержку о. Геннадия, кто-то в поддержку владыки Антония. Поэтому, так или иначе, духовенство нашей епархии было вынуждено самоопределиваться по отношению к катехизации (а ведь у нас целые епархиальные советы и епархиальные собрания обсуждали эту тематику). Нужно было понять, как ты сам в первую очередь воспринимаешь катехизацию, что это такое для тебя. Пришлось прочитать множество статей на тему оглашения, отыскать высказывания церковных иерархов, всмотреться в опыт других епархий... в итоге дело дошло и до изучения фундаментального исследования по раннехристианской практике оглашения («История катехизации в Древней Церкви»). Но все же первичный импульс был спровоцирован стойкостью о. Геннадия и его верностью делу всей его жизни. Быть может, здесь в какой-то форме сработал известный принцип распространения церковной веры – «Кровь мучеников – семя Церкви».

Каковы Ваши основные впечатления от конференции?

Диакон Иоанн: Самым важным мне показалось именно неформальное общение, т.е. вне рабочей программы – на перерывах, обедах и т.д. Удалось поговорить с самыми разными людьми – и с членами братства, и с катехизаторами, и с преподавателями, и со священниками из других епархий. В таких неформальных беседах открываются вещи, принципиально не транслируемые в формате доклада, к примеру, мера самоотдачи твоего собеседника делу катехизации, степень его погружения в служение... Важно было увидеть в собеседнике и миссионера. То есть человека, который ставит перед собой задачу открыть веру в другом человеке и пытается творчески в себе эти способности развивать.

Вопросы задавали А. Колымагина и А. Наконечная.

Он был удивительно честным борцом за красоту, за правду

Вячеслав Леонидович Глазычев родился 26 февраля 1940 года в Москве. Окончил Московский архитектурный институт. Был доктором искусствоведения, профессором кафедры Советской и современной зарубежной архитектуры МАРХИ, членом Общественной палаты, исследователем проектного творчества и архитектурного наследия, критиком, переводчиком, публицистом. Как сообщили РИА «Новости» в пресс-службе Общественной палаты, Глазычев умер от сердечного приступа в Таиланде, куда отправился, чтобы отредактировать стратегию развития Москвы на период до 2025 года. Ее должны вынести на рассмотрение правительства столицы уже этой осенью. В.Л. Глазычев являлся действительным членом Международной академии архитектуры и Зальцбургского семинара планировщиков городов. Занимал пост генерального директора издательства «Европа». Являлся президентом российской Национальной академии дизайна. В 1987 году Глазычев был председателем оргкомитета общества «Мемориал».

По материалам Newsru.com

Об академике В.Л. Глазычеве вспоминает ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков:

Вячеслав Леонидович Глазычев – знаменательное явление, его имя должно войти в историю нашей страны последнего полувека. Такие люди, как он, играли и играют большую роль: их наследие и умонастроение воспринимается и будет восприниматься всем нашим обществом.

Я познакомился с ним в 1969 – 1970 годах, когда он только что защитил кандидатскую диссертацию по архитектуре.

До этого Вячеслав Леонидович входил в кружок Д.В. Щедровицкого, дружил с О.И. Генисаретским. Это был круг достаточно свободомыслящих людей, хотя и несущих на себе «родимые пятна» советской эпохи, в духе шестидесятников еще не вполне освободившихся от иллюзий исправить советскую власть или компартию; они думали, что можно войти в нее и что-то поменять изнутри. Возможно, сам Вячеслав Леонидович уже был лишен таких иллюзий, но какое-то влияние этих настроений оставалось. Из кружка Щедровицкого к молодым его членам перешел и особый пиетет к буддистской культуре и к соответствующему духовному настроению и состоянию. Думаю, это повлияло на их отношение к христианству в целом: интерес к нему присутствовал всегда, но несколько косвенно.

Я помню наш разговор в начале 1970-х годов относительно посланий апостола Павла, которым В.Л. Глазычев восхищался. Как-то он даже кричал: «Я, может быть, не столько христианин, сколько паулинист» – т.е. поклонник апостола Павла. Он особенно восхищался его диалектикой, его знаменитыми словами: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим 5:20), потому что видел в этом необыкновенную свободу и смелость мысли. Апостол Павел говорил такие вещи, которые никто до и после него всерьез выражать не смел. И мне через В.Л. Глазычева пердалась любовь к апостолу Павлу.

Глазычев вызывал большое уважение своими знаниями – глубокими, профессиональными, независимыми. Он четко поставил точку на диалектическом мировоззрении. После разговоров с ним и Генисаретским у меня уже не оставалось никаких сомнений относительно того, что любая диалектика – это вчераш-

ний день, что она никак не может быть целостным мировоззрением, и мне стал понятен выход. Так я узнал, что такое системный подход и системный анализ. С 1974 года я занимался этой проблематикой в аспирантуре (к слову сказать, этому очень радовался Вячеслав Леонидович). К этому нужно было бы добавить еще мое знакомство через три года с творчеством гениального мыслителя Н.А. Бердяева, с его экзистенциальными взглядами. И вот экзистенциализм, с одной стороны, и системный подход, с другой, вхождение через это в особую духовную среду, которая была связана с разработкой общей теории систем, сыграли в моей жизни огромную роль.

Повторюсь, еще в советские времена, в начале 1970-х годов, окончательно была поставлена точка на всякой диалектике. И идеализм, и материализм в принципе, как подход, как тип постановки духовных и философских задач – все это уже ушло в прошлое. Как после Бердяева уже невозможно безоговорочно говорить в категориях онтологических и на этом ставить точку, так после общей теории систем стало невозможно говорить о материализме и идеализме, вообще об основных вопросах философии – о том, на чем стоял марксизм, да и не только он. И для меня это имело принципиальное значение – и в практической жизни, и в моих воззрениях – экклезиологических, богословских, философских и т.д.

Вячеслав Глазычев был одним из крупнейших теоретиков и практиков дизайна в нашей стране. Благодаря ему я познакомился с теорией и практикой дизайна в начале 1970-х годов, когда этого слова еще почти никто не знал в современном специальном смысле. Именно способность оценивать художественное конструирование как некое новое

цивилизационное, культурное явление – это то, за что надо сказать Вячеславу Леонидовичу огромное спасибо.

Нас сближали какие-то идеи и в социальном плане. К примеру, идеи о местном самоуправлении как некоей светской форме местной соборности. И это было очень важно. Хотя, конечно, практика всякого самоуправления, тем более местного, пока еще очень далека от совершенства в нашей стране, но идеи эти существуют уже не первый год, пусть и в начальной стадии.

Я безмерно благодарен Вячеславу Леонидовичу Глазычеву, которого могу назвать своим светским учителем, наряду с академиком Сергеем Сергеевичем Аверинцевым и Юрием Александровичем Левадой. О своих духовных учителях я уже не однажды говорил, а о светских учителях, которые сыграли огромную духовную, интеллектуальную, культурную роль в моей жизни, может быть, основополагающую, я почти не рассказывал. К сожалению, последний из них сегодня ушел из жизни.

Я боюсь, что Вячеслав Леонидович так до конца себя христианином и не назвал. Но, судя по всему, он был удивительно честным борцом за красоту, за правду. Не случайно он был одно время председателем оргкомитета общества «Мемориал». Его можно и нужно упомянуть пред лицом Господа добрым словом. Таких людей было очень мало в нашей стране. Благодаря им стали возможны многие положительные изменения конца XX – начала XXI века. Я надеюсь, что В.Л. Глазычев, как и Ю.А. Левада, и С.С. Аверинцев, останется в нашей памяти как крупнейший представитель русской культуры и русского духовного движения, вплоть до последнего времени трудившийся в нашей стране.

Вечная ему память!

6 июня на 73-м году жизни скончался известный искусствовед и архитектор Вячеслав Глазычев

Несгорающее слово

Говоря о нем, трудно не повторять чьи-то слова – столько их было прочитано за эти дни! Сокрушаться о том, что без него мир стал более пустым? Но уход человека, прожившего такую долгую, а главное, такую полную жизнь, естественен – о таких Писание говорит: «умер, насыщенный днями». Повторять, что Брэдбери изменил представление о фантастике, поднял ее до уровня «большой литературы»? Но в России не только поэт больше, чем поэт, но и фантаст больше, чем фантаст, и человек моего поколения, с детства знающий тех же Стругацких, никогда не будет считать, что фантастика – это только космическая опера, произведения масскульта.

Конечно, можно вспомнить многие из его произведений. Но, хотя в этом я дале-

ко не оригинальна, при имени Брэдбери мне в первую очередь вспоминается, конечно, «451 градус по Фаренгейту».

Прочитан он был в первый раз в юности, пришедшейся на разгар застоя. Тогда сама молодость не позволяла смириться с мыслью, что все кругом плохо, безнадежно и никогда не изменится к лучшему. А окружающая жизнь не давала никаких опор, чтобы выбраться из болота бессмыслицы. И эти опоры обрелись в литературе – в сказках Евгения Шварца и в ироничных горинских драмах, в песнях Окуджавы и в романе Брэдбери. Брэдбери говорил о сопротивлении. Мне, привычной к мысли, что сопротивление – это подпольщики, листовки, партизаны, эта книга говорила, что сопротивлением была и жизнь семнадцатилетней Клариссы, которая просто любила ходить пешком, умела разговаривать о цветах и знала, каков на вкус дождь. Был смысл и в жесте той женщины, что сама кинула спичку на облитый керосином пол своего дома и осталась с любимыми книгами. И в процитированных ею в этот миг словах оксфордского мученика Латимера: «Будьте мужественны, Ридли. Божьей милостью мы зажжем сегодня свечу в Англии, которую, я верю, им не погасить никогда». И в жизни старого профессора Фабера, хранившего тайком книги.

6 июня скончался великий фантаст Рэй Брэдбери

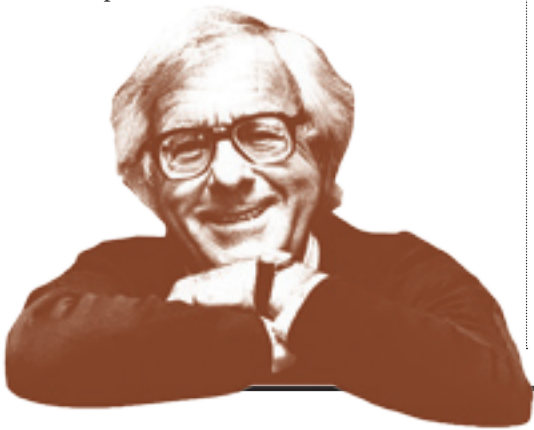
Будущее, обрисованное Брэдбери, ничем не походило на светлое будущее советской фантастики. И все же оно дарило надежду. Потому что в изуродованном мире ядерного постапокалипсиса мальчик во время показательной расправы над картинами спас, зажав в кулаке, улыбку женщины с портрета. Потому что даже пожарный, с наслаждением уничтожающий «крамольные» книги, мог опомниться и изменить свою жизнь. Потому что ездил по разоренной стране чудной старик, пересказывающий старые фильмы, чтобы скрасить жизнь встреченным людям. Потому что расчеловечивание человека страшнее любой войны и разорения – а Брэдбери дарил надежду, что это расчеловечивание не всесильно.

Сегодня снова возвращаешься к своему любимому «Фаренгейту», глядя на него уже новыми глазами, обнаруживая все больше сходства не с Америкой пятидесятых годов, а с Россией начала XXI века. Разве не знакомый типаж – девица с наушниками-«ракушками» в ушах, бездумно уставившаяся в телевизионную стену? Или мамаша, которая вталкивает детей в комнату с телевизором, чтобы они ей не докучали – «это просто, словоно включаешь стиральную машину»? А каратели-пожарные, готовые по любому доносу с наслаждением жечь «крамолу»,

разве незнакомы нам? Не напоминает ли сегодняшних политтехнологов циничный манипулятор Битти – идеолог пожарного дела, который сам не прочь заглянуть в «крамольные» книги, чтобы потом убеждать других, что начитанные умники – препятствие всеобщему бездумному счастью? Разве не пожирает души сегодня такая же пустота, которую так стараются заткнуть бесконечными сериалами, бесцельной гонкой на автомобилях, наслаждением расправы?

Мир, описанный в «451 градусе по Фаренгейту», гибнет от ядерного удара. Но война в этой книге не похожа на войну – неясно, кто с кем воюет, нет ни мобилизации, ни военных сводок. Скорее, это образ Страшного суда, пришедшего внезапно, когда люди, как во времена Ноя, продолжали есть, пить и веселиться. И сегодня думаешь – случайно ли, что шанс уцелеть в этом огне обрели люди – живые книги, изгнанники, бежавшие из города? Те, кто хранил Слово. Для Брэдбери и слово античных философов, и слово великих писателей заслуживает быть написанным с большой буквы. Но Монтэг в последних строчках книги вспоминает именно Слово апостола Иоанна – о древе жизни и об исцелении народов.

Ольга Ярошевская

От конференции до конференции за год что-то происходит

Мы продолжаем публиковать интервью с участниками конференции СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: современные вопросы подготовки катехизаторов»

Какие задачи Вы ставили перед собой, когда собирались участвовать в этой конференции?

Священник
Виталий Фонкин

Прежде всего, я хотел поучиться. Дело в том, что у о. Георгия Кочеткова и Свято-Филаретовского института уже накоплен очень большой опыт, и многие вещи, многие явления церковной жизни в этом опыте осмыслены. А вторая задача – более личная: мне хотелось лично познакомиться с о. Георгием.

Игумен Димитрий
(Рябцев)

Прежде всего, это общение на темы, которыми мне непосредственно приходится заниматься в повседневной жизни. Очень важно, чтобы опыт, даже многолетний, расширялся и обогащался. А во время таких конференций происходят какие-то в буквальном смысле слова открытия. И то, что собралось так много священнослужителей, подает

надежду на то, что откроются какие-то стороны, которые могут быть близки мне как священнослужителю.

Священник
Игорь Кузьмин

Наша конференция богословско-практическая, ведь сама тема предполагает в конечном счете ее практическое приложение. Моя главная задача состоит в обретении положительного опыта и знаний, которые я мог бы применить у себя в братстве. Еще я имею намерение поделиться своими размышлениями по данной теме и опытом, который, правда, на сегодня вряд ли можно назвать положительным. Но это тоже важно. Нашему малому братству необходимы катехизаторы. На сегодняшний день таковым являюсь я один. Есть сестры, имеющие высшее богословское образование, есть те, кто учится, есть и закончившие магистратуру, но катехизаторы пока не появились. Почему? И что надо сделать, чтобы ситуация изменилась? Хотелось бы получить ответ. Хотя знаю, что простых ответов не существует даже у самих строителей конференции.

Почему у Вас возник вопрос, как готовить катехизаторов? Вы же знакомы с опытом Свято-Филаретовского института, братства, сдавали «катминимум».

О. Игорь: Да, я знаком с опытом СФИ и братства, сдавал «катминимум»,

однако вопрос подготовки катехизаторов остается для меня, и, думаю, не только для меня, вопросом открытым. Если бы не так, то не было бы и этой темы. Оказывается, нельзя все свести только к методике, хотя она безусловно необходима. Здесь есть и еще многое, не лежащее на поверхности, но являющееся едва ли не главным. Мы все здесь на конференции это чувствуем. Здесь есть нечто такое, что передается только через живой личный и соборный опыт, в том числе и молитвенный, через Откровение. Поэтому я здесь на конференции.

Священник
Павел Бибин

Эта конференция проходит в рамках целой серии конференций. Пространство конференции всегда дает возможность по-новому взглянуть на те вопросы, которые перед нами стояли, и попытаться найти на них новые ответы. Это очень важно. Кроме того, это возможность увидеть то, что изменилось с момента последней конференции за год. Ситуация меняется, пусть и медленно, но меняется.

В лучшую сторону?

О. Павел: Конечно. Появляются новые люди. Степень взаимопонимания и доверия возрастает – взаимного доверия и к тому опыту, который есть в братстве,

и к искреннему желанию что-то делать в области катехизации в других местах. Это тоже очень важно, потому что пока зывает новое качество церковной жизни на сегодняшний день.

То есть у Вас нет ощущения, что раз в Преображенском братстве есть более чем сорокалетний опыт катехизации, то учиться у других как будто и не надо?

О. Павел: Нет, конечно. Делиться тем опытом, который есть, на сегодняшний день необходимо. Но делать это нужно разумно и осторожно, потому что важно думать и о возрождении церковной среды для возможности святоотеческой катехизации. А это вопрос еще более трудный. Эти конференции нужны еще и для того, чтобы делиться опытом в подготовительном плане. Пока реальных совместных проектов по катехизации нет и, может быть, их и не будет. Но то, что появляются люди, имеющие церковный опыт, которые решили сами пройти путь целостной катехизации и потом уже изнутри этого опыта пробовать делать что-то у себя на местах, обнадеживает.

Как Вы думаете, насколько святоотеческую катехизацию на сегодняшний день можно распространять на наших приходах повсеместно?

О. Павел: Знаете, не случайно и в докладах, и на круглых столах этой конференции мы стали выходить на вопросы экклезиологии. Потому что святоотеческую традицию катехизации можно рассматривать именно тогда, когда есть общее взаимопонимание и доверие в видении некоего единого образа Церкви. Думаю, этот вопрос на сегодняшний день является главным. В этом, конечно, большая сложность, но святоотеческую катехизацию нужно рассматривать в контексте общинно-братской экклезиологии. Поэтому разговор об общине и братстве начинает звучать всё чаще и

чаще. То, о чем трудно было говорить на первой конференции, а на второй стало легче, на последней конференции звучало совершенно естественно. Было желание узнать об опыте братской жизни, который есть на сегодняшний день, например, в Преображенском содружестве. Думаю, что движение будет именно в этом направлении, потому что катехизация, основанная на святоотеческих принципах, предполагает ответственное вхождение в церковную жизнь. А на сегодняшний день это и есть братство, это и есть община.

Что в Вашей церковной жизни вышло такой интерес к катехизации?

О. Виталий: Само размышление над сущностью Церкви: какой должна быть Церковь, какова ее цель, смысл ее существования? Первоначально, наверное, это шло из исследования Священного Писания. Я с семинарии как-то больше всего этому вопросу уделяю внимание, поэтому это – одна из существенных причин. У нас есть приход, но у нас нет Церкви в подлинном ее понимании.

О. Димитрий: Самым важным событием для меня была встреча с отцом Георгием Кочетковым и с Преображенским братством в августе 1991 года. Я тогда был учащимся второго класса духовного училища и помогал священнику в деревенском храме. Бабушки с очень

большим интересом слушали меня и дома, когда готовились к встречам, на тетрадном листке писали большими печатными буквами свои вопросы. И очень, очень были благодарны, что с ними кто-то разговаривает.

О. Игорь: Я сам в 1991 году закончил оглашение в Преображенском братстве. И с самого начала у меня к катехизации был очень большой интерес.

О. Павел: Сначала одним из главных моментов было желание поделиться своей верой, а впоследствии – понимание того, что это не так просто, как кажется в начале. Большое количество людей, не имея опыта жизни в церкви, погибают. Это то, что происходит на наших глазах – и достаточно часто. Приходится встречаться с трагедией людей, в том числе в среде своих знакомых, с кем нас связывали узы дружбы, начиная с детства, со школы, с института. Я вижу, что многие из них находятся в тяжелом состоянии. Видишь, как люди погибают и душевно, и духовно, а иногда и физически. Именно тогда, когда этого могло не произойти. Много было хороших парней и девчонок, которые гинули просто так в те же 1990-е. Их просто смыло теми опасностями, которые открылись тогда во всем моем многообразии. Мое поколение было самой легкой добычей для хаоса 1990-х годов.

Каковы у Вас впечатления, что Вам показалось наиболее важным и интересным?

О. Виталий: Может быть, я скажу очень эмоционально, но для меня прежде всего важна личность о. Георгия. Во-вторых, очень важно все, что здесь говорится. Но встает вопрос – как это воплощать на приходе. На таком удаленном приходе, как мой, в маленьком городке, казалось бы, очень многое способствует тому, чтобы создать общинную жизнь, поскольку люди друг друга лучше знают и социальные связи более ощутимы. Но, тем не менее, когда я сделал шаг в сторону прихожан и стал приглашать их к себе домой, стало видно, что совсем немногие приходят. Причем это происходит в какой-то мере осознанно. Более того: это даже вылилось в некое учение, якобы восходящее к отцам, что со священником близко ни в коем случае нельзя общаться. В основе же этого лежит, конечно, другая, более

существенная, причина: люди поняли, что это поведет к более глубоким отношениям, к новой ответственности. И приход, действительно, сознательно на это не идет. Я собираюсь с некоторыми прихожанами по вечерам в четверг для размышления над Священным Писанием, но это даже не одна треть, это, может быть, одна пятая прихода. Правда, услышав здесь, что в нормальной огласительной группе должно быть около двенадцати человек, я порадовался тому, что мы «вписываемся» в эту норму. Может быть, это и хорошо.

О. Димитрий: Самое большее впечатление на меня произвел самый первый доклад, который читал Давид Гзгзян. Мне вообще всегда нравятся его доклады, они очень насыщенные, в них множество глубоких мыслей. И каждая мысль достойна того, чтобы ее держать в уме и как-то над ней размышлять.

О. Павел: Мне кажется, что конференция выходит на более практический уровень. Это почва для того, чтобы семена святоотеческой катехизации начинали прорастать. Это как плодородный слой, который потихонечку начинает накапливаться. Понятно, что его на сегодняшний день еще недостаточно. И если он останется таким же тонким, то корни вряд ли смогут пробиться, влаги еще слишком мало. Мы знаем, например, что плодородный слой наращивается так же постепенно, как толщина дерева прибавляет за один год одно кольцо, всего лишь одно кольцо, но оно очень дорогого стоит. Всегда должен пройти некий круг, некоторый виток истории. От конференции до конференции за год что-то происходит. Что будет дальше с этим «деревом», как оно будет расти в ближайшие годы? Поживем – увидим.

Беседовала Анастасия Наконечная

Кто такой катехизатор

Священник Александр Усатов,
Ростовская-на-Дону епархия

Какую задачу Вы ставили перед собой, собираясь участвовать в конференции?

Священник Александр Усатов, Ростовская-на-Дону епархия: Главная задача конференции обозначена в ее названии – подготовка катехизатора, что является, наверное, одной из самых актуальных церковных проблем. Сейчас не стоит вопрос о том, нужно ли оглашать или не нужно. Это уже всем понятно и озвучено Священноначалием: нужно. На второй вопрос, который поднимался много лет, – как и о чем говорить на оглашении – тоже даны ответы святыми отцами, и это тоже озвучено священноначалием и Синодальным отделом по религиозному образованию и катехизации. Появляются методики, поясняющие, о чем и каким образом говорить с оглашаемыми.

Теперь на первый план выходит вопрос кадров, людской ресурс – кто будет этим заниматься и как этих людей готовить, чтобы и им самим помочь, чтобы они не уставали, внутренне не унывали, не совершали ошибок и, соответственно, чтобы людей не отпугивали от Церкви своими ошибками. Как стимулировать духовный рост катехизатора, как не навредить ему? Это все очень важные вопросы, на которые нужно искать ответы, искать соответствующий опыт.

А у вас много катехизаторов в епархии?

О. Александр: А кто такой катехизатор? Человек, который прошел курсы, который более или менее услышал о том, что такое церковное учение, то есть выпускник катехизаторских курсов? Но он лишь постарается постичь основы веры, вернее, его учили преподаватели тому, что есть православная вера. Можно ли назвать его катехизатором в настоящем смысле слова, я не знаю.

Ведь быть катехизатором – это не просто иметь определенный объем знаний о вере. Поэтому нужно думать о том, каким образом готовить катехизатора, каким образом проверять его готовность. Это очень важный вопрос. Да, людей готовят, они получают дипломы, но готовы ли они вести катехизацию – это вопрос. И как менять сам процесс подготовки катехизаторов, чтобы отойти просто от изучения разных дисциплин, будь то Священное Писание или история миссии? Нести ответственность за воцерковляющихся людей и вести с ними диалог – это все очень сложно, и, по большому счету, готовой методики сейчас нет. И второе, что здесь важно было понять, – что этой методикой и не может быть. С одной стороны, мы ищем методики и удачные подходы, как готовить катехизаторов, а с другой стороны – никакая «технология» не может подготовить вдохновенного катехизатора. Это дело Божье, в котором мы можем лишь участвовать. Катехизатор сам призван этому соучаствовать, а преподаватели могут помогать ему, но в глубине своей это дело Божье.

Насколько я знаю, сейчас в Санкт-Петербургской епархии этот вопрос на катехизаторских курсах ставится еще до завершения учебы. К выпускному экзамену приглашаются те, кто в дальнейшем планирует участвовать в катехизации. Из потока в сорок человек примерно половина приходит на экзамен.

О. Александр: Это правда. Многие проходят обучение на катехизаторских курсах с целью самообразования. Некоторые по своей ревности стремятся к тому, чтобы и другим передать полученное. Наша задача – понять, готовы ли эти люди в принципе нести это служение и что нужно сделать, чтобы помочь им достичь этой планки – быть катехизаторами. Это все вопросы.

Что в Вашем опыте помогло зародиться интересу к катехизации?

О. Александр: Наверное, это можно назвать со-болезнованием, со-жалением, симпатией, если это озвучить по-гречески. Когда мы чувствуем боль другого человека, причем чувствуем ее как свою, и стремимся ему помочь. У меня было много сложностей, когда я входил в церковную жизнь – отсутствие катехизатора, отсутствие проповедей, каких-либо книг о вере. Воцерковление требовало больших усилий. И когда впоследствии встречаешь людей, которые так же стараются войти в церковную традицию и встречаются с объективными трудностями, – невозможно пройти мимо, хочется хоть как-то помочь человеку. Естественно, полностью убрать эту боль невозможно, она необходима, и его подвиг необходим. Человек же не в теплицу приходит, а все-таки на поле брани, он ищет своего Врача и Спасителя, но помочь этому человеку хочется. И нужно войти в круг жизни этого человека, помочь ему, чтобы бесплодных блужданий у него было меньше. Чтобы такой человек шел путем Божиим и с грехом боролся, а не попал в духовное болото суеверий, магии и иных заблуждений.

Расскажите, пожалуйста, немного о том, как Вы проводите оглашение.

О. Александр: У нас при кафедральном соборе есть духовно-просветительский центр, на его базе мы ведем оглашение. Я как священник веду первую и последнюю беседы и принимаю исповедальную беседу перед крещением. Часть бесед ведут миряне – катехизаторы, которые оканчивали соответствующие курсы и даже преподают в Донской семинарии. У нас совместный проект священников и мирян, причем это многолетний, уже семилетний, опыт. К тому же священнику трудно постоянно выделять время для оглашаемых. И когда затрагиваются темы, не требующие участия пастыря, которые подразумевают передачу опыта принятия откровения Божьего, это даже полезно, чтобы такие темы обсуждали с оглашаемыми миряне. Они своими словами это расскажут, покажут собственный пример – вот живой человек, катехизатор, в том же городе живет, он принял свет веры, ею живет и этим опытом может поделиться.

У вас катехизаторы только братья или сестры тоже есть?

О. Александр: В нашем соборе это две женщины. Мне кажется очень важным участие и священников, и мирян, это разнообразие полезно. Нет того, что только миряне оглашают – и потом вдруг оглашенным встречается священник на крещении. Мы общаемся в живом диалоге с приходскими, смотрим в глаза людям. Они понимают, что общение со священником и возможно, и благо, и полезно, есть интерес со стороны священника к душе этого человека. Но Церковь – это не только священник, это и братья и сестры, с ними тоже надо учиться искренне общаться и просить помощи, совета – этому и служат огласительные беседы с женщинами-катехизаторами.

А что происходит дальше с теми, кто закончил оглашение? В Санкт-Петербургской духовной академии один священник-катехизатор решил не бросать группу огласившихся, а доводить ее до состояния общины – проводить встречи с разными людьми, преподавателями академии и т.д. У вас есть подобный опыт?

О. Александр: Мы проводим оглашение в нашем духовном центре. Приходя в этот центр, человек постоянно видит, что тут проходят разные беседы, приходят прихожане нашего собора и других храмов. Есть расписание всех этих бесед, и встреч молодежной группы, и Евангельских чтений, и бесед о богослужении, об основах веры, о первой исповеди, первом причащении, о молитве и т.д. То есть они не на необитаемом острове оглашаются. И тех, кто желает дальше продолжать «погружение» в церковную традицию, имеет для этого возможность и мотивацию, мы приглашаем на эти встречи. В соборе каждый день дежурят священники, пожалуйста, мы всех рады видеть и ждем. Кроме того, на этих катехизических беседах естественно происходит знакомство с прихожанами и общиной нашего храма. Допустим, мы читаем Евангелие и обсуждаем, как его можно понять и в жизни применять, все это роднит людей и связывает. В этом смысле путь дальнейшего вхождения открыт, но в нем нет принуждения.

Много ли людей остается?

О. Александр: Не могу Вам сказать. Я не веду лично все группы и все потоки, я провожу первую и последнюю беседы, участвую в крещении людей, иногда даже тех, которых сам не оглашал, такое тоже бывает. И это тоже, думаю, замечательно – в конце концов, люди становятся частицами Тела Христова, а не просто знакомятся с конкретным священником. Мне кажется, это очень хорошо. Все священники к этому готовы, открыты, все мы рады приходским людям.

Некоторые считают, что оглашение от начала до конца должен вести один человек, но в этом подходе, кроме определенных плюсов, есть и свои минусы. Препяды в общении неофита с конкретным катехизатором могут свести на нет пользу всего курса оглашения, поэтому необходима гибкость в этом вопросе. В оглашении у нас участвуют несколько священников и катехизаторов. Но опять-таки здесь нет принуждения, люди могут продолжать общаться с нами, а могут воцерковляться и на другом приходе, где они нашли общение с каким-то священником, где им храм ближе к месту жительства.

Что Вас «зацепило» на конференции больше всего?

О. Александр: Тема подготовки катехизаторов и вопрос о том, в какой среде их готовить. Действительно, здесь важен не столько академический подход к получению образования, сколько передача опыта общинной жизни, тогда катехизатор по-настоящему будет подготовлен. Иными словами, будущим катехизаторам мало прочесть какие-то лекции, мало дать им какие-то замечательные книжки.

Важно передать им опыт родства верующих на приходе, объединения людей. И в литургии, и в совместной молитве, и в ощущении ответственности за предстоящее дело церковного учительства и духовного просвещения. Чтобы они ясно видели цель воцерковления, чувствовали душу приходского человека и помогали ему эту цель достигать.

Вот эта проблематика подготовки катехизаторов мне кажется очень важной, и об этом предстоит еще много думать.